

Поднимающийся вверх белой дымкой холодный воздух беззвучно парил по ледяной комнате. Сегодня он как будто стал гуще и тяжелее, чем обычно, на вид даже казалось, что он висит непроглядным занавесом, сквозь который ничего нельзя разглядеть.

Каменная дверь с мрачным скрипом отворилась, только тот силуэт, который сразу бросился ему в глаза, почему-то стал немного более размытым.

Должно быть, это Нигири.

Так подумал Зевул, заходя внутрь комнаты. Вокруг от него разошлись струйки холодной дымки, словно иллюзия, которая окутывала его силуэт. Девушка стояла к нему спиной, молча глядя на ледяное ложе перед ней, а вокруг нее холодная дымка как будто становилась тяжелее, даже белые струйки казались опавшим инеем, так что даже трудно было четко разглядеть очертания ее силуэта.

В воздухе все еще звенело эхо звона колокольчиков, то слышное, то исчезающее вновь.

По какой-то причине Зевул невольно остановился. Возможно, из-за того, что сегодня случилось, ему было неловко встречаться с Нигири, особенно после того, как она в порыве гнева выкрикнула имя Лазурии. В сердце Зевула закрались сомнения насчет сегодняшнего странного состояния Мастера Вим, да и собственную незамедлительную реакцию он объяснить не мог.

Возможно, в их сердцах уже давно поселилась скрытая ненависть друг к другу?

Вот только на этом свете все еще была Лазурия, и она по-прежнему лежала в этой комнате.

Зевул посмотрел на размытый силуэт, стоящий посреди холодного тумана, и молча опустил голову. Спустя какое-то время раздался его голос: «Только что это я был виноват в конфликте с Мастером Вим. Я и сам не понял, почему это произошло. Не сердись, больше такое не повторится».

Плечи силуэта, кажется, дрогнули, но девушка не ответила, только продолжала молча стоять на месте. Лишь холодные струйки воздуха вокруг нее начали двигаться чуть быстрее, и внутри самой комнаты стало немного прохладнее. Только ведь здесь всегда царил холод, поэтому Зевул не обратил на это внимания.

Он вздохнул и замолчал. Об отношениях Нигири и Лазурии он, конечно же, знал. После смерти матери Лазурии Мастер Вим занимался делами клана, а Нигири в какой-то степени заменила ей мать, поэтому Лазурия всегда называла ее «тетя Нигири». И сегодня Зевулу казалось, что в лице Нигири он говорит с самой Лазурией, особенно это ощущение усиливалось в ледяной

комнате. Он чувствовал стыд перед ней, ведь сегодня он едва не сцепился в смертельной схватке с Мастером Вим, и теперь не мог выразить словами сожаление.

Спустя долгое время он тяжело вздохнул и тихо произнес: «Я знаю, как ты заботишься о Лазурии, и знаю, что ты не хочешь, чтобы я снова спорил с ее отцом. Честно говоря, я и сам не хотел, просто в тот момент...»

Он нахмурился, вспоминая странное выражение лица Мастера Вим, и покачал головой. «В общем, я обещаю, что в будущем я уступлю ему, памятуя о Лазурии».

Тот силуэт, кажется, шевельнулся, но так и не повернулся к нему, однако судя по всему, девушка все же молча кивнула, словно выражая одобрение.

Зевул тоже замолчал, затем снова вздохнул, но больше ничего говорить не хотел, поэтому слегка развернулся, чтобы подойти к ледяной платформе и посмотреть на Лазурию.

Однако сделав всего шаг он внезапно застыл как вкопанный, как будто его поразило громом, а в голове молниями замелькали мысли.

Нигири обычно никогда не снимала с лица черную вуаль, но почему же теперь со спины этой вуали не было видно? В тот же миг Зевула посетила и другая мысль – судя по прическе девушки, это была молодая особа, совершенно не похожая на Нигири, которая укладывала волосы как положено взрослой женщине.

Зевул молниеносно развернулся и громко крикнул: «Кто ты?»

Холод в комнате стал невыносимым, легкая дымка, окружающая тот силуэт, в одно мгновение забурлила, словно пар над кипящей водой. Зевул распахнул глаза, ведь он ни в коем случае не мог допустить, чтобы кто-то чужой проник в эту комнату.

И когда Зевул уже собрался перейти к действиям, позади внезапно раздался низкий скрежет. Обуреваемый сомнениями, он обернулся, и увидел, как закрытая им каменная дверь вновь распахнулась, и в проеме показалась чья-то тень.

Высокая, стройная, с черной вуалью на лице, источающая мрачную ауру. Если это была не Нигири, то кто же?

Нигири открыла каменную дверь, но внезапно увидев странное выражение лица Зевула расширила глаза и изменилась в лице, очевидно, испугалась, и даже невольно отступила на шаг назад.

Но все же она не была обычным человеком, поэтому сразу пришла в себя и ледяным тоном спросила: «Хмф, и у тебя еще хватает совести приходить сюда и видеться с Лазурией?»

Зевул внимательно посмотрел на нее, выражение его лица вдруг озарилось удивлением, словно он вспомнил о чем-то важном, быстро развернулся, и тут же остолбенел, содрогнувшись всем телом, не в силах пошевелиться и что-либо сказать.

Просторная ледяная комната, то место, где он находился, внезапно вернулась к своему прежнему виду, такому, каким он был всегда. Густая белая дымка в воздухе испарилась, странный звон колокольчика тоже, а что касается той странной тени, то она, конечно же, просто исчезла без следа.

Все стало таким, как прежде, словно все это ему приснилось, померещилось, и теперь уплыло вдаль, рассеялось...

Лазурия спокойно лежала на своем ледяном ложе, на губах ее сияла все та же знакомая улыбка, руки были скрещены на груди, колокольчики Хаккан беззвучно сияли, словно наблюдая за Зевулом.

А он так и стоял на месте, напрягшись всем телом, словно потерял чувствительность, не в силах пошевелиться.

Нигири медленно вошла в комнату, сразу заметила, что с Зевулом что-то неладно, взглянула на него и хмуро спросила: «Что ты делаешь?»

Зевул шевельнул губами, но ничего не ответил, только молча поднял взгляд, остолбенело осматривая комнату. Но кроме толстой каменной двери, ледяной платформы и окружающих каменных стен, не заметил ничего необычного, только теперь ему казалось, что эти ледяные стены как будто смеялись над ним, холодно глядя на смешного человечка.

Его потерянный взгляд вновь вернулся к ледяной комнате, к девушке, лежащей на ледяном ложе. Взгляд Зевула почему-то сделался размытым, в нем отразились сотни, тысячи эмоций, казалось, вот-вот покатятся горькие слезы. Его взгляд мягко скользнул по волосам Лазурии.

«Что это с тобой?» В голосе Нигири послышалось раздражение.

Зевул закрыл глаза и открыл лишь спустя долгое время. Затем тихо сказал: «Когда ты вошла, не заметила ли ничего странного в этой комнате?»

Нигири сердито фыркнула и холодно ответила: «Что здесь может быть странного? Все так же, как и всегда, вот ложе, вот девушка на нем».

У Зевула легонько дернулся уголок глаза.

Нигири медленно подошла к Лазурии и села рядом, в ее взгляде отразилась бескрайняя печаль и забота. Она долго смотрела на нее, прежде чем сказать: «Я знаю, что тебе тоже приходится

нелегко. Но я надеюсь, что ты все-таки подумаешь, что почувствует Лазурия, когда узнает, что ты подрался с ее отцом?»

Зевул застыл, не говоря ни слова, лишь спустя какое-то время вдруг встряхнул головой и тяжело вздохнул. «Не волнуйся об этом, я понял, что должен делать».

Договорив, он сделал еще один глубокий вдох, посмотрел на Лазурию, развернулся и вышел прочь.

Глядя ему вслед, Нигири слегка нахмурилась, интуиция говорила ей, что Зевул ведет себя как-то иначе, нежели обычно, но потом она все же тяжело вздохнула, ведь странных людей здесь было намного больше, чем один Зевул, даже Мастер Вим, подле которого она находилась уже столько лет, сегодня ведет себя совершенно необъяснимым образом.

Она молча опустила голову, погружаясь в свои мысли. Ледяная комната сделалась безмолвной, и только колокольчики Хаккан в руках Лазурии мягко сияли, словно яркие глаза, сверкающие, глядящие на этот мир.

Горы Айне. Пик Малого Бамбука.

На рассвете зеленые заросли бамбука разбудил ветер, и они зашелестели, словно исполняя небесную мелодию, трогаящую сердце. Вчера ночью прошел дождь, который смыл всю грязь прошлого и сделал воздух свежим. Горы казались нарисованными.

Тропинка под ногами была еще сырая, между камнями еще текли струйки дождевой воды, в которой плавали бамбуковые листья, сорванные вчерашним дождем. С утра еще никто не успел их убрать.

В белом платье, завораживающе красивая, Анан шла по тропе среди бамбукового леса. На рассвете ее длинные волосы блестели, спадая на плечи, а на бледной коже проступал легкий румянец. Она была прекрасна, словно распустившийся цветок.

По обеим сторонам тропы рос высокий бамбук, на листьях виднелись капельки дождя, которые падали вниз и разбивались о землю. Она шла вперед, не оборачиваясь, удаляясь вглубь бамбукового леса.

Впереди показалась простая бамбуковая хижина, где ее ждала Мастер Шуй Юэ. Анан подошла ко входу и остановилась. Посомневавшись секунду, она осторожно постучала в дверь хижины. «Мастер, ученица Анан пришла увидеть вас».

«Входи!» Из хижины раздался голос Шуй Юэ. Без радости, но и без печали, вообще без каких-либо чувств, спокойный, как вода.

Дверь со скрипом открылась и Анан вошла внутрь. Она сразу увидела, что Мастер Шуй Юэ сидит на бамбуковой кровати в позе лотоса, с закрытыми глазами, спокойно, без всякого выражения. Казалось, она не заметила появления Анан в хижине. Анан подошла к ней и

опустилась на колени, тихо сказав: “Мастер, ученица здесь”.

Затем, подумав, добавила: “Ученица осознает свою вину, я виновата перед вами, я заставила Мастера опечалиться, я готова принять наказание!”

Шуй Юэ медленно открыла глаза, ее взгляд упал на Анан. Она долго смотрела на нее, затем вздохнула и сказала: “Если я тебя накажу, ты изменишь свое решение?”

Анан молча опустила голову, не решаясь посмотреть на Мастера, но так ничего и не сказала. Только, глядя на нее, нельзя было увидеть ни следа сожалений! Шуй Юэ покачала головой и горько усмехнулась. “Ты сама выбрала этот путь и никогда не передумаешь. Какой смысл в том, чтобы тебя наказывать? Ладно, ладно, поднимайся”.

Анан закусила губу, она явно очень волновалась, но все еще контролировала себя. Она поднялась.

Шуй Юэ хлопнула рукой по бамбуковой скамье рядом и сказала: “Присядь”. Анан покачала головой. “Ученица не...”

Шуй Юэ посмотрела на нее. “Здесь только мы вдвоем, нечего волноваться. Или ты все еще ненавидишь меня, не хочешь, чтобы я была твоим Мастером?”

Анан торопливо подняла глаза и покачала головой. “Мастер, я...” Шуй Юэ помахала рукой и улыбнулась. “Ладно, все хорошо. Я ведь вырастила тебя с малых лет, неужели ты думаешь, что я плохо тебя знаю?”

Она притянула Анан за руку и усадила рядом с собой, внимательно посмотрела на ее прекрасное лицо и затем со вздохом сказала: “Не смотря ни на что, я твой Мастер, и я все делаю для твоего же блага, запомни это”.

Губы Анан дрогнули, она тихо сказала: “Ученица поняла, на самом деле это все моя вина...”

Шуй Юэ снова покачала головой. “Ладно, все равно теперь уже поздно рассуждать, чья где вина. Никто в мире не знает, как повернется судьба, и кто сможет до конца быть рядом с нами”.

Казалось, Шуй Юэ была сама тронута этими словами, она на миг замолчала, глядя вдаль. Анан не решалась потревожить Мастера, и только чувствовала тепло от ладони Шуй Юэ, такое родное и знакомое.

Через какое-то время Шуй Юэ вздрогнула, словно пробудившись, горько усмехнулась и сказала Анан: “Эх, об этом мы поговорим позже. Вчера я приказала Баако позвать тебя, она сказала тебе, для чего?”

Анан покачала головой. “Сестра Баако не сказала. Она лишь передала мне приказ прийти к вам на рассвете, и сказала, что вы сами мне все расскажете”. Шуй Юэ молча кивнула, затем добавила: “Верно, хотя Баако кое-что известно, но это далеко не все. Лучше я сама тебе расскажу”.

Сердце Анан невольно дрогнуло, глядя на серьезное лицо Шуй Юэ, казалось, Мастер думает о чем-то нехорошем. Не удержавшись, Анан сказала: “Мастер, если я могу что-то сделать, что бы это ни было, приказывайте, я всеми силами постараюсь выполнить приказ”.

Шуй Юэ кивнула и улыбнулась. “Я конечно же верю тебе, но то, что произошло... Это связано с репутацией Айне, поэтому нельзя никому об этом говорить, включая учеников нашего Пика. Я долго думала над этим. Среди моих учеников только ты, по уровню, силе, ответственности, подходишь больше всех. Поэтому я тебя позвала”.

Анан нахмурилась и удивленно спросила: “Мастер, неужели в Айне случилось что-то серьезное?”

Шуй Юэ горько усмехнулась. “Неужели это до сих пор не заметно...”

Анан спросила: “Что же произошло, Мастер?”

Шуй Юэ молчала несколько минут, словно все еще сомневалась, затем медленно произнесла: “Наш Главный Мастер, и еще глава Пика Бамбука Тянь Болис, оба они бесследно исчезли из Айне”.

Анан вздрогнула всем телом. “Они оба исчезли?”

Шуй Юэ просто продолжила: “В тот день ученики Пика Вдовы видели, как Тянь Болис прибыл на Пик и отправился на Внутреннюю Гору, к Залу Поклонения Предкам. Все также знали, что Мастер Шен Доул все время проводит именно там. С тех пор... Больше никто их не видел”.

Анан нахмурилась, она выглядела очень удивленной.

Шуй Юэ, подумав, сказала: “После того, как это случилось, из-за важности происшествия, хотя Йен Сяо явно не может разрешить это дело сам, он приказал не объявлять о случившемся. Он только тайно уведомил об этом глав Пиков. После этого я тоже наведальась в Зал Предков, но я и не думала, что все настолько...”

Анан замерла и спросила: “Что случилось с Залом Предков?”

Шуй Юэ покачала головой. “Зал Предков почти разрушен, сразу ясно, что там произошла ожесточенная битва”.

“Что?” Голос Анан стал потерянным.

Шуй Юэ холодно усмехнулась и сказала: “Это священное место Айне, где покоятся души предков, и они решились развязать там бой... Это просто невероятно. К тому же, есть еще более серьезная проблема”.

Анан удивленно смотрела на Шуй Юэ, не решаясь даже представить, что могло быть серьезнее разрушения Зала Поклонения Предкам, поэтому спросила: “Что случилось?”

“Вчера Йен Сяо торопливо прибежал ко мне”, лицо Шуй Юэ стало еще серьезнее, в глазах отразилось беспокойство, она медленно произнесла: “По его словам, с тех пор как исчез Шен Доул, они до сих пор не смогли его найти, и чтобы отыскать хоть какие-то следы, решили осмотреть его вещи. Однако в процессе поисков они заметили кое-что ужасное”.

Анан в ожидании смотрела на Шуй Юэ.

Шуй Юэ закрыла глаза, словно ей было больно, и сказала: “Йен Сяо только сейчас обнаружил, что главное оружие Айне, Убийца Богов, также бесследно исчез”.

Анан онемела от шока.

Шуй Юэ открыла глаза и сказала: “Я знаю, ты умная девушка, и конечно понимаешь, насколько это серьезно. Хотя Убийца Богов уже был сломан... Это слишком серьезное дело, большинство не знает, что меч сломан, и если это раскроется, у нас будут проблемы. К тому же, у Убийцы Богов есть еще один большой секрет, о котором знают только несколько человек в Айне. И если он раскроется... Я даже не могу представить, что тогда произойдет”.

Анан удивленно спросила: “Кроме того, что Убийца Богов - священное оружие клана Айне, у него есть еще секреты?”

Шуй Юэ промолчала, и долго ничего не говорила, и тогда Анан поднялась и тихо произнесла: “Простите, это несдержанно с моей стороны...”

Шуй Юэ покачала головой. “Я ни в чем тебя не виню, просто это дело слишком серьезное, и слишком запутанное...”

Она вдруг осеклась, словно что-то вспомнила, но потом продолжила: “Если честно, даже я не должна была об этом узнать. Все из-за происшествия, случившегося сто лет назад, лишь поэтому мы и узнали эту тайну”. Анан тихо переспросила: “Мы? Неужели еще кроме Мастера кто-то знает об этом секрете?”

Шуй Юэ просто сказала: “В те годы, когда повсюду царил беспорядок, было несколько человек, сведущих во внутренних делах Айне. Их было пятеро. Кроме меня еще Шен Доул, Тянь Болис, сестра Сурин...” Анан слушала внимательно, но Шуй Юэ вдруг остановилась, и Анан, не удержавшись, спросила: “Мастер, это четверо, а кто был пятый?”

Шуй Юэ тяжело вздохнула, на ее лице появилась легкая печаль. “Один из Мастеров Айне, по имени Вань Цзянь И”.